

— Да, Ваше Высочество, я откланиваюсь. — Сухой старик поклонился с подобающей церемонией, его взгляд скользнул по одежде Се Чанъяо, лежащей на полу, а нос слегка дрогнул, словно пытаясь уловить запах. Затем, поддерживаемый двумя слугами, он удалился.

Когда старик ушёл, Се Чанъяо схватился за грудь, сдавленно крикнул, и из уголка его рта потекла кровь, которая, попав в воду, растворилась в тонкие алые нити.

Он закрыл глаза, но перед ним всё ещё стоял образ тёмного алтаря, который он видел через своих призраков.

— Я недооценил тебя, Цзян Яо, — прошипел он сквозь зубы.

Он думал, что Цзян Яо — всего лишь даос, рисующий талисманы и расставляющий ловушки, не знающий о пути управления духами. Но оказалось, что тот тоже держит в доме столь ужасного духа. Теперь понятно, почему в Медицинском университете Наньхуа он так резко отказал ему в просьбе отдать Голодного призрака.

Если бы... если бы у него был такой же призрак-раб... Се Чанъяо стиснул губы, и в его глазах загорелся жадный блеск.

Он проклинал себя за то, что Свирепый дух из храма Сюаньян ещё не был полностью укрощён. Если бы он завершил процесс, то, возможно, смог бы убить Цзян Яо и забрать Призрачный бронзовый треножник Западной реки, который, несомненно, находится у него.

Мысль о призраках-рабах вернула его к временам императора Канпина, когда тот и его наложница контролировали Злобного духа. Однако тот дух был спасён учеником, изгнанным из школы Юй Цинцзы, иначе династия Ми не пала бы так быстро. Если бы он нашёл того духа и с помощью королевской крови и секретного ритуала вновь подчинил его, то смог бы возродить династию Ми, даже не воскрешая императора Канпина и его наложницу.

Но зачем возрождать династию Ми? Эта эпоха уже не вернётся к тем временам. Он мог бы захватить весь клан Чжао, Ассоциацию даосов и, используя уникальную способность Злобного духа к заражению, постепенно подняться на вершину, превратив всю страну в свою личную вотчину.

...

Тем временем сухой старик, поддерживаемый двумя слугами, вернулся в свою комнату. Его жилище было самым отдалённым и мрачным, а алтари с Злобными духами заполняли всё пространство.

Один из алтарей был разбит, табличка лежала на полу, а густая чёрная кровь разлилась вокруг. Пять тeneвых призраков были созданы из трёх сестёр и двух братьев, и на это ушло

немало времени. Однако все они погибли.

Кто-то управлял ими.

В клане Чжао использование каждого призрака-раба требовало его одобрения. Те, кого он научил управлять духами, не осмелились бы действовать за его спиной. Но факт остаётся фактом — его призраки-рабы были использованы.

В первый же день возвращения Се Чанъяо.

Се Чанъяо учился искусству управления духами у настоятеля храма Сюаньян. Старик не мог не задуматься.

— Каш... — Старик согнулся, кашляя, затем достал крошечный флакон, размером с ноготь, и вдохнул его содержимое.

Розовый порошок, мерцающий, как мелкие кристаллы, был сделан из костной пыли молодых мужчин и девушек. Кости не просто перемалывались в порошок, а сначала тщательно обрабатывались, и только потом их извлекали и измельчали. Вдыхание этого порошка давало часть жизненной силы, и благодаря этому они могли жить до двухсот лет. Однако после двухсот лет наступал предел, и им нужно было искать преемников, чтобы продолжать развивать клан Чжао.

Двое слуг, поддерживавших его, похоже, поняли, что это было, и их тела задрожали, но они старались сохранять спокойствие, помогая ему дойти до кровати.

— Подайте мне тот алтарь, — хрипло проговорил старик, указывая на алтарь в центре комнаты костлявой рукой.

Слуги переглянулись, ни один не хотел подходить.

Из высокого носа старика раздался вопросительный звук:

— М-м?

Слуги поспешили выполнить приказ. Один из них первым схватил алтарь, и его лицо исказилось от боли. Руки начали таять, плоть впитывалась алтарём, обнажая кости. Несмотря на это, слуга, стиснув зубы, передал алтарь старику.

Старик снял красную ткань, покрывавшую алтарь.

Злобный дух, заключённый внутри, был освобождён. Его лицо было бледным, пальцы и

половина лба сгнили, но черты лица отдалённо напоминали Се Чанъяо.

Глядя на духа, старик усмехнулся:

— Ваше Высочество, ваш ребёнок куда умнее вас.

Дух, лишённый человеческого сознания, смотрел на слуг своими чёрными глазами, а из уголка рта стекала слюна.

— Ешь, наешься досыта.

Раздались два душераздирающих крика. Один из слуг вырвался и побежал к двери, но бледная рука духа схватила его и втащила обратно. Его голова была проглочена духом, а тело, обезглавленное, рухнуло на пол, изливая потоки крови.

Дух полностью сожрал его труп.

Долго летевшая птица села на подоконник, затянутый плотными шторами. Она начала чистить свои перья, но, заметив что-то в щели между шторами, испуганно закричала и улетела.

Цзян Яо, выспавшийся, проснулся от птичьего крика. Он потянулся, перевернулся на бок и, открыв сонные глаза, потянулся за телефоном.

Разблокировав его по лицу, он полузакрытыми глазами посмотрел на время.

Полдень.

Он проголодался.

Пора вставать и готовить завтрак.

Он поднялся, привычно пожелал алтарю доброго утра и отправился умываться. После умывания он переоделся, надел фартук, сначала поднёс подношение к алтарю, а затем неспешно направился на кухню готовить завтрак.

Позавтракав, Цзян Яо наконец нашёл время для тренировки.

Методы тренировки в храме Фуцин напоминали ему занятия боевыми искусствами: нужно было медитировать, стоять на столбах, тренировать прыжки, силу ног, фехтование и даже падения и удары. Однако он не был профессионалом, поэтому выбирал лишь часть упражнений, а остальное отрабатывал в реальных схватках с духами.

Когда он только начал учиться у старого даоса, он часто терял духов или сам убегал от них. Но со временем, освоив больше талисманов и ловушек, он сам начал преследовать духов.

После двух часов тренировки Цзян Яо, весь в поту, вернулся в комнату, чтобы принять душ. Ремонтная компания, записавшая данные о повреждениях, ещё не вернулась для восстановления, вероятно, из-за того, что мебель и материалы ещё изготавливались. Поэтому дом оставался в прежнем состоянии.

Он ничего не знал о кровавой бойне, произошедшей накануне. После душа он решил отправиться в библиотеку Цзин-Цин, чтобы изучить исторические материалы о династии Ми и попытаться установить личность Злобного духа в свадебном наряде. Из-за длительного периода правления династии Ми исторических записей было много, и их изучение требовало времени.

Он провёл в университете весь день, но так и не нашёл полезной информации. К вечеру он решил вернуться домой, но, привыкший возвращаться с пойманными духами, чувствовал себя неловко с пустыми руками.

— Нужно всё же поймать парочку, — подумал он, глядя на свои пустые ладони.

В час ночи, обойдя окрестности, Цзян Яо с двумя пойманными духами довольный вернулся домой.

Так прошло два спокойных дня. На третий день утром полицейский из города Люшуй, который ранее просил его помочь с публичным разъяснением, позвонил ему и дал адрес для съёмок.

Съёмка должна была проходить в храме Фуцин.

Когда он прибыл, его учитель, одетый в давно не надеваемую фиолетовую даосскую одежду, тепло встретил его:

— Дорогой ученик, спасибо, что пришёл! Устал? Давай, выпей чаю! — С этими словами он вручил ему чашку чая и, повернувшись к стоящему рядом офицеру Чжао, сказал:

— Офицер Чжао, мой ученик — настоящий мастер! Вы не ошиблись, выбрав его. А наш храм Фуцин, хоть и небольшой, имеет историю в несколько сотен лет! Он обладает великой силой!

Офицер Чжао, осмотрев храм, кивнул:

— Действительно, здесь чувствуется особая атмосфера.

<http://bllate.org/book/15571/1386078>